

сведениям Анны, которая лишь забегаает вперед и повествует о событиях кануна печенежского нашествия 1086 г.²⁷

Однако в «Алексиаде» идет речь о нападках Льва Халкидонского на Алексея I, а в указе в качестве оснований низложения Льва приводятся обвинения, выдвинутые им против патриарха Евстратия. Я. Н. Любарский пытается примирить это разногласие тем, что патриарх Евстратий находился под покровительством самодержца и, следовательно, нападки на Евстратия были равносильны нападкам на Алексея. Разумеется, это было бы так, если бы в «Алексиаде», в отрывке, относящемся к судьбе Льва Халкидонского, шла речь только о 1086 г., к которому относится и указ императора о Льве. Но все дело в том, что пассаж «Алексиады» о Льве Халкидонском явно не ограничен одним годом. Анна дает, по нашему мнению, развернутую картину многолетней борьбы непокорного епископа с императором и официальной линией церкви. Лев Халкидонский сначала выступил против нового сбора денег, вызванного угрозой нападения «скифов». Это произошло «вскоре» после победного возвращения императора в столицу, т. е. в 1083 г. Затем усиленному обсуждению подвергся вопрос о святынях. Несмотря на обещания Алексея передать в возмещение убытков церкви еще более ценную утварь, Лев «начал клеветать на императора». К этому времени, пишет Анна, Алексея уже освободили от вины наиболее достойные члены синода. Это оправдание императора произошло в начале 1084 г. Но Лев все не унимался, и «поэтому он был осужден и лишен должности», а затем, спустя несколько лет, приговорен к изгнанию²⁸. Нам представляется, таким образом, что не следует рассчитывать на точное совпадение данных «Алексиады», рисующих *долгую* борьбу Халкидонского епископа с самодержцем, и свидетельств указа, который, очевидно, дает обоснование низложения Льва Халкидонского в 1086 г.

Нет оснований, следовательно, относить указание «Алексиады» о набеге «скифов» к 1086 г., поскольку это указание совпадает не с концом борьбы Льва Халкидонского против Алексея I, а, скорее, с ее центральным периодом.

Итак, «Алексиада» содержит сведения (правда, весьма скудные) о каком-то крупном набеге «скифов», который произошел между началом осени и 1 декабря 1083 г. Есть основания полагать, что это и был тот набег кочевников, о котором говорится в типике Григория Пакуриана и который отвлек внимание великого доместика от норманнской кампании.

Свидетельства типика Бачковского монастыря и «Алексиады» позволяют установить факт нападения крупных сил печенегов и половцев на империю осенью—зимой 1083 г. Судя по данным типика, печенеги и половцы вели наступление разобщенно. Великому доместику Запада Григорию Пакуриану в кровопролитной битве удалось разгромить печенегов, но, когда византийские войска вступили в сражение с половцами, победа осталась за последними. Великий доместик попал в плен вместе со своей свитой. Византийскому императору пришлось израсходовать, очевидно, довольно крупные суммы из государственной казны, чтобы добиться ухода половцев. Империя стремилась в это время любыми путями — оружием или золотом — ликвидировать угрозу затяжной войны с кочевниками, чтобы избежать необходимости ведения войны одновременно на два фронта.

²⁷ Анна Комнина. Алексиада, стр. 501, прим. 491.

²⁸ Там же, стр. 159—160.